
Къ вопросу о матеріальномъ положеніи преподавателей русскаго языка въ духовныхъ училищахъ.

Ужь сколько разъ твердили духовно-учебному міру о тѣхъ ненормальныхъ условіяхъ, въ какія былъ поставленъ съ 1884 года русскій языкъ въ духовныхъ училищахъ. Но потребовался печальный опытъ цѣлыхъ двухъ десятилѣтій, пока голоса учителей русскаго языка стали доходить по адресу. „Временными правилами“, введенными въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ съ сентября минувшаго года, устранено одно изъ самыхъ коренныхъ золъ въ постановкѣ русскаго языка — упразднена должность учителя I класса, и уроки по русскому языку сосредоточены въ рукахъ одного преподавателя. Учитель старшихъ классовъ, хоть сколько—нибудь любящій свой предметъ, наконецъ, избавленъ отъ соработничества и академиковъ—изгоевъ, и семинаристовъ, попадавшихъ въ I классъ ровно на столько времени, сколько надо для отрощенія волосъ и выбора хорошаго прихода или для сборовъ въ университетъ. Всѣ эти случайные насадители родного языка, съ непостижимой быстрой смѣнявшіеся въ училищѣ, теперь должны отойти въ область исторіи. Съ упраздненіемъ учителя I класса открылась также возможность болѣе цѣлесообразнаго распредѣленія уроковъ русскаго языка по всѣмъ классамъ. Наконецъ, вслѣдъ за реформой, разосланы Учебнымъ Комитетомъ новыя программы по русскому языку (какъ и по другимъ предметамъ), съ предложеніемъ наставникамъ сдѣлать по поводу ихъ свои замѣчанія. Но успѣшность всѣхъ этихъ мѣръ въ значительной степени парализуется другой стороной вопроса—экономическою, матеріальнымъ положеніемъ учителей русскаго

языка. Въ этомъ отношеніи „временными правилами“ не только не предположено лучшее будущее, но и сдѣланъ шагъ назадъ.

По первоначальному „штату духовныхъ училищъ“ 1884 года (утвержд. 22 августа) двумъ учителямъ русскаго языка назначено годовое содержаніе въ 1800 руб., при 19 недѣльных урокахъ — 10 въ I классѣ и 9 въ старшихъ. ¹⁾ При этомъ въ объяснительной запискѣ къ уставу было сказано: „Въ виду важнаго значенія языковъ русскаго и славянскаго и для устраненія упадка ихъ въ училищахъ (замѣченнаго послѣ 1867 года), уставомъ предположено увеличить число уроковъ, назначенныхъ на ихъ преподаваніе до 19, причемъ положено особенно усилить преподаваніе ихъ въ I классѣ училища, дабы подготовить учениковъ къ изученію языковъ классическихъ“. ²⁾ Раздѣляя одинъ предметъ между двумя наставники, создатели устава 1884 года, конечно, руководились тою мыслью, что среди прочихъ училищныхъ курсовъ русскій языкъ отличается и наибольшею трудностію со стороны преподаванія. Та-же мысль сказалась и въ назначеніи учителямъ русскаго языка по 900 рублей при неполномъ (до 12) количествѣ уроковъ, чего не было сдѣлано, наприм., относительно ариеметики (11 уроковъ) и географіи (6 ур.), соединенныхъ въ рукахъ одного учителя. Но эти „штаты“ 1884 года остались совершенно мертвою буквой въ той ихъ части, которая касается учителя русскаго языка въ I классѣ. Когда съ введеніемъ новаго устава въ училищахъ возрасло число преподавателей—академиковъ, съ увеличеннымъ жалованьемъ противъ прежнихъ семинаристовъ, центральное духовно-учебное вѣдомство стало изыскивать статьи, на которыхъ можно сократить повышенный расходъ по содержанію духовныхъ школъ. Такому стремленію вполне благопріятствовало закрытіе доступа для семинаристовъ въ университетъ и происшедшее отсюда переполненіе академій. И вотъ возникла несчастная мысль соблюсти такую именно экономію на жалованьи учителя русскаго языка въ I классѣ. Въ 1886 году опредѣлено: „какъ для сокращенія расходовъ по

¹⁾ Церквин. Вѣстникъ 1884 г., № 40, часть офиц., стр. 232.

²⁾ Объяснит. записка къ уставу духовн. семин. и училищъ 1884 г., стр. 16.

содержанію духовно-учебныхъ заведеній, такъ и въ видахъ облегченія доступа къ преподавательскимъ должностямъ въ духовныхъ училищахъ лучшимъ воспитанникамъ духовныхъ семинарій, не получившимъ возможности продолжать свое образованіе въ духовн. академіяхъ, существующія въ настоящее время и имѣющія открыться въ будущемъ вакансіи преподавателей русскаго языка въ I классѣ училища замѣщать исключительно студентами семинарій, съ жалованьемъ по 420 рублей, и засимъ назначеніе на упомянутыя вакансіи лишь съ академическимъ образованіемъ прекратить“. 1) Но въ слѣдующемъ же году этотъ порядокъ распространенъ и на дѣйствительныхъ студентовъ академій 2), а вскорѣ затѣмъ разослано циркулярное отношеніе Оберъ-Прокурора Св. Синода къ епархіальнымъ преосвященнымъ и насчетъ кандидатовъ академіи. Послѣдній документъ изложенъ въ необыкновенно любопытныхъ выраженіяхъ. „Отъ нѣкоторыхъ епархіальныхъ преосвященныхъ, — писалъ г. Оберъ-Прокуроръ, — въ настоящее время начали поступать ходатайства объ опредѣленіи на вакансіи учителей русскаго языка въ I классѣ даже кандидатовъ академій, которые выразили желаніе довольствоваться за свои учебныя труды жалованьемъ по 420 руб. въ годъ. Св. Синодъ, при обсужденіи таковыхъ ходатайствъ преосвященныхъ обратилъ вниманіе на то, что синодальныя опредѣленія (объ учителяхъ I класса) вызваны главн. образомъ экономическими соображеніями и что представленіе вакансій преподавателя русскаго языка въ I классѣ духовныхъ училищъ кандидатамъ академій, съ производствомъ имъ жалованья по 420 руб. въ годъ *не нарушаетъ экономическихъ интересовъ по содержанію духовно-учебныхъ заведеній* (?). Въ виду сего и принимая во вниманіе, что случаи ходатайствъ, подобныхъ изложеннымъ, могутъ повторяться и на будущее время, такъ какъ въ настоящее время весьма многіе изъ обязанныхъ службою въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ кандидатовъ духовныхъ академій остаются не размѣщенными и, вслѣдствіе ограниченнаго количества открывающихся вакансій, не могутъ быть въ скоромъ времени размѣщены въ соотвѣтствующія ихъ образованію должности

1) Церковн. Вѣстникъ 1886 г., № 35, стр. 157—158.

2) Церковн. Вѣстникъ 1887 г., № 3, стр. 9.

въ семинаріяхъ и училищахъ, и что, по имѣющимся въ центральномъ управленіи свѣдѣніямъ, эти молодые люди, оставаясь безъ всякихъ занятій, нерѣдко терпятъ крайнюю нужду въ средствахъ къ своему содержанію, Св. Синодъ представилъ мнѣ, въ видѣ временной мѣры, опредѣлять на вакантныя должности преподавателей русскаго языка въ I классѣ дух. училищъ, въ случаѣ ходатайствъ о семъ епархіальныхъ преосвященныхъ, тѣхъ изъ кандидатовъ духовныхъ академій, кои изъявляютъ желаніе довольствоваться по этой должности жалованьемъ, положеннымъ учителямъ изъ студентовъ семинарій“. 1) Въ этихъ закругленныхъ періодахъ канцелярской бумаги дѣйствительность нарисована вполне правильно. Академическіе выпуски въ тѣ годы, въ самомъ дѣлѣ, достигали ста человекъ и, въ ожиданіи мѣствъ, многимъ кандидатамъ приходилось сидѣть года по два. Естественно, что нужда и обязательная служба загоняли иныхъ академиковъ, послѣ пятнадцатилѣтняго обученія, и на „первоклассный“ окладъ въ 34 р. 30 коп. въ мѣсяцъ. Но въ тоже время, благодаря „экономическимъ соображеніямъ“ центрального вѣдомства, должность учителя I класса получила характеръ такого чистилища, изъ котораго всякій спѣшилъ убраться, какъ можно скорѣе. Нужда повышала энергію и учила быть хитрымъ на выдумки. Изъ такихъ подневольныхъ учителей одинъ спѣшно дописывалъ кандидатское сочиненіе; другой поддерживалъ живыя сношенія съ товарищами по многимъ епархіямъ и, пользуясь этимъ освѣдомительнымъ бюро, не жалѣлъ марокъ на прошенія въ Учебный Комитетъ; третій, наконецъ, значительную часть каникулярнаго времени тратилъ на поиски по столичнымъ канцеляріямъ... Сравнительно долго задерживались въ I классѣ только люди, потерпѣвшіе на прежней службѣ кораблекрушеніе, люди ссыльные. Подъ давленіемъ печальныхъ результатовъ отъ „экономіи“, съ 18⁹⁴/₉₅ учебнаго года жалованье учителю I класса было увеличено до 500 рублей. Но дѣло отъ этого не поправилось. За послѣдніе годы академики почти совсѣмъ покинули I классъ, а быстро смѣнявшимся семинаристамъ центральное вѣдомство вынуждено было аккуратно черезъ два года выплачивать третное жалованье въ

1) Церковн. Вѣстникъ 1887 г., №№ 51—52, стр. 147—148.

количествѣ 166 руб. 66 коп. Такимъ путемъ и экономія отъ учителя I класса, сравнительно съ первымъ академическимъ окладомъ 750 руб., получалась самая незначительная.

Если учитель I класса скоро послѣ 1884 года сдѣлался предметомъ вниманія центрального вѣдомства, какъ источникъ сбереженій, то о матеріальномъ положеніи учителя русскаго языка въ старшихъ классахъ основательно и надолго забыли. Ему было назначено 900 рублей, а за вычетомъ 2⁰/₀ въ пенсію—882 рубля въ годъ (о первомъ пятилѣтїи съ жалованьемъ въ 750 р. въ годъ мы уже не упоминаемъ) на весь жизненный путь, независимо ни отъ какихъ условій—семейныхъ, срока выслуги и т. п. Составителямъ штатовъ 1884 года этотъ окладъ въ 900 рублей, сравнительно съ прежними окладами учителей — семинаристовъ, вѣроятно, казался значительнымъ. Но то, что въ тиши Петербургской канцеляріи думалось о прелестяхъ провинціальной жизни, оказалось печальной утопїей. Даже въ мелкихъ уѣздныхъ городахъ съ восьмидесятью годовъ все ощутительнѣе поднималась цѣна на квартиры и предметы первой необходимости. И учителю, рѣшившемуся при окладѣ въ 900 р. связать себя еще узами супружества, приходилось на всѣ лады искушаться въ „мудромъ домостроительствѣ“. Авторъ настоящихъ строкъ имѣлъ случай въ годы студенчества познакомиться съ брошюрой П. Правдина „Письма педагога“ ¹⁾, въ которой приведена примѣрная смѣта семейнаго учителя съ 900 р. жалованья. Въ этой смѣтѣ, послѣ расходовъ на квартиру (300 р.), столъ (365 р.) и отопленіе (50 р.), идетъ рядъ болѣе мелкихъ, но столь-же неотложныхъ нуждъ (прислуга, одежда, обувь и т. п.), за удовлетвореніемъ которыхъ на „потребности умственной жизни и покупку новѣйшихъ сочиненій по своей специальности“ отъ жалованья остается всего нѣсколько копѣекъ... Какъ карриатура, этотъ расчетъ былъ перепечатанъ въ „Русскомъ Трудѣ“ Шарапова, но съ добавленіемъ: „кто пожелаетъ надъ смѣтой заплакать — это не воспрещается“. Въ годы учительства пришлось убѣдиться въ томъ, что печально—смѣшная смѣта г. Правдина весьма близка къ жизни и словно списана именно съ учителя русскаго языка въ духовныхъ училищахъ. Чтобы выбиться изъ

¹⁾ Издан. въ 1886 году.

тисковъ оклада въ 882 руб., этотъ учитель долженъ былъ усердно промышлять прежде всего въ самомъ училищѣ насчетъ добавочныхъ занятій. Тѣсный кругъ такихъ вспомога- тельныхъ источниковъ къ жизни ограничивался чистописа- ніемъ и пѣніемъ (не считая еще совсѣмъ случайной гимна- стики). Но первый предметъ могъ дать всего лишь 100 руб. въ годъ, а послѣдній требовалъ спеціальнаго дарованія, удѣ- ляемаго природой далеко не всякому. Равнымъ образомъ, не всегда попадалъ въ руки учителя русскаго языка и еще одинъ источникъ существованія—училищное дѣлопроизвод- ство. Должность эта, оплачивающаяся обычно 100—200 руб., соединена съ званіемъ члена правленія отъ учителей. Но въ это послѣднее званіе учителя возводятся по назначенію ар- хіерея и, въ большинствѣ случаевъ, по инициативѣ смотри- теля училища. Естественно, что и полученіе дѣлопроизводи- тельскаго жалованья для учителя русскаго языка зависѣло не отъ его желанія, досуга и матеріальной необезпеченно- сти, а отъ тѣхъ или иныхъ данныхъ внутренней училищной политики. И только въ такомъ случаѣ, когда учитель рус- скаго языка оказывался въ благопріятныхъ условіяхъ со стороны и музыкальныхъ дарованій, и училищной политики, когда онъ, сверхъ работы надъ тетрадками и сочиненіями, по 8 часовъ въ недѣлю пилилъ на скрипкѣ (не считая еще спѣвокъ), когда онъ еще нѣсколько вечеровъ въ мѣсяцъ проводилъ на собраніяхъ за подсчетомъ булокъ, керосина и т. п. матерій,—только тогда сей разносторонній учитель по- лучалъ возможность уравнивать свой окладъ, напримѣръ, съ учителемъ ариѳметики. Легко понять, что такая разбросан- ность неблагопріятно отзывалась на физическихъ и нрав- ственныхъ силахъ преподавателя и каждый годъ заставляла его присматриваться, нѣтъ ли гдѣ-нибудь мѣста болѣе удоб- наго и обезпеченнаго. Внимательный читатель „Церковныхъ Вѣдомостей“ за послѣднее десятилѣтіе могъ видѣть, какъ въ каждомъ почти приказѣ по духовно-учебному вѣдомству непременно бывали назначенія на мѣста учителей русскаго языка въ старшихъ классахъ. А въ недавнее время въ ка- комъ-нибудь Тывровскомъ или Тульчинскомъ училищѣ эти назначенія стали дѣлаться до трехъ разъ за одинъ годъ. Чтобы остановить это движеніе, центральное вѣдомство при- думывало рядъ циркуляровъ, ограничивающихъ свободу вы-

хода въ вѣдомство свѣтское. Но подобныя мѣры помогали мало. Люди болѣе энергичные и болѣе дѣйныя для учебнаго дѣла, всетаки, ускользали изъ духовной школы. Отъ нелегкаго труда, при болѣе, сравнительно съ другими предметами, отвѣтственности, но при меньшемъ жалованьи, отъ подневольной голодовки учителя русскаго языка бѣжали въ инспекторы народныхъ училищъ, въ податное вѣдомство, въ канцеляріи и палаты, — во всѣ мѣста, гдѣ только впереди имѣлось въ виду что-нибудь лучшее, чѣмъ заколдованная цифра—882 рубля.

Разумѣется, начальство не могло этого не видѣть, и въ 1893 году сдѣлана попытка помочь горю какой-нибудь мѣрой положительнаго характера. Болѣзнь была опредѣлена вѣрно. Но средство противъ нея указано даже не гомеопатическое, а совсѣмъ гадательное и заключающееся почти въ одномъ благожеланіи. „Принимая во вниманіе,—такъ гласить одинъ циркуляръ,—что преподаватели русскаго языка въ духовныхъ училищахъ сравнительно съ другими учителями имѣютъ меньшее число уроковъ и, слѣдовательно, не получаютъ такого вознагражденія за свои труды, какъ учителя древнихъ языковъ, географіи и ариѳметики, по чтенію же и исправленію ученическихъ работъ несутъ трудъ болѣе тяжелый, чѣмъ прочіе преподаватели, и что эти обстоятельства побуждаютъ многихъ опытныхъ учителей русскаго языка, особенно обремененныхъ семействомъ, искать перехода на другіе предметы въ ущербъ учебному дѣлу и правильной постановкѣ преподаванія роднаго языка, который справедливо долженъ почитаться однимъ изъ главнѣйшихъ предметовъ обученія въ духовныхъ училищахъ, Св. Синодъ опредѣленіемъ Своимъ, отъ 16/18 іюня 1893 года № 1572, согласно заключенію Учебнаго Комитета, постановилъ: разрѣшить правленіемъ духовныхъ училищъ назначать вознагражденіе учителямъ русскаго языка въ старшихъ классахъ въ тѣхъ изъ духовныхъ училищъ, гдѣ будутъ находиться остаточныя суммы по всѣмъ статьямъ содержанія училища, кромѣ наличнаго состава, и въ томъ размѣрѣ, въ какомъ, по состоянію сихъ остатковъ, окажется возможнымъ, но не выше 150 руб. въ годъ каждому“ ¹⁾. Со стороны можно по-

¹⁾ Циркуляръ по духовно-учебному вѣдомству 1893 г., № 13, стр. 6—7.

думать, что этимъ циркуляромъ введенъ относительно учителей русскаго языка въ духовныхъ училищахъ тотъ же порядокъ, какой существуетъ въ гимназіяхъ, гдѣ наставникамъ этого предмета выдается вознагражденіе за письменныя работы по 150—200 руб. въ годъ. Но кто близко знакомъ съ жизнью духовныхъ училищъ, тотъ хорошо знаетъ, какъ ограниченъ ихъ бюджетъ и какъ, отсюда, не велики надежды на ежегодные остатки. Произвели ремонтъ покатапальнѣе, выписали за годъ лишнее для библіотекъ, выдали третное жалованье учителю приготовительнаго класса, убавилось число свѣтскихъ воспитанниковъ, вздорожали продукты для ученическаго стола,—и остатки уплыли до лучшаго будущаго... Такой хозяйственный строй училища естественно давалъ и его начальству основаніе смотрѣть на приведенный циркуляръ, какъ на предписаніе исполнѣ условное, видѣть въ немъ только доброе желаніе, а не требованіе высшей власти: вообще желательно, а въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ вовсе не обязательно. Въ результатъ такого положенія дѣлѣ получалось, что, напримѣръ, въ большихъ и многолюдныхъ училищахъ на долю преподавателей русскаго языка изъ годовыхъ остатковъ удѣлялась очень скромная цифра въ 40—50 руб., а въ училищахъ маленькихъ за тотъ же годъ при благопріятныхъ условіяхъ, добавочное вознагражденіе приближалось къ циркулярной нормѣ. Столь же неопредѣленно было отношеніе къ данному вопросу и духовенства училищныхъ округовъ. Въ однихъ мѣстахъ съѣзды охотно шли навстрѣчу синодальному разрѣшенію, въ другихъ—возникали коллизіи даже изъ-за небольшихъ суммъ. Въ одномъ изъ позднѣйшихъ циркуляровъ читаемъ: „При ревизіи одного духовнаго училища ревизоръ, между прочимъ, обратилъ вниманіе на то, что духовенство округа противодѣйствовало назначенію преподавателю русскаго языка даже самаго малаго вознагражденія (40—50 р.) за трудъ исправленія письменныхъ упражненій учениковъ. Между тѣмъ назначеніе вознагражденія за чтеніе письменныхъ упражненій учителямъ русскаго языка въ старшихъ классахъ духовныхъ училищъ изъ остаточныхъ суммъ разрѣшено Св. Синодомъ и должно быть признано исполнѣ желательнымъ и справедливымъ, въ виду нелегкаго труда, затрачиваемаго при этомъ наставникомъ русскаго языка, и

сравнительной незначительности получаемого имъ штатнаго содержанія при небольшомъ числѣ уроковъ“¹⁾). Опять высказаны только добрыя намѣренія, „евангельскіе совѣты“, отъ которыхъ практическое рѣшеніе вопросовъ впередъ вовсе не подвигалось. Подобныя предписанія центрального вѣдомства звучали особенною горечью, когда бѣдствующіе учителя русскаго языка ежегодно видѣли въ смѣтахъ Св. Синода статьи: „на награды и пособія служащимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ—10,000 рублей“ (а за послѣдніе годы— даже 12,000). За 15 лѣтъ службы пишущему эти строки не пришлось видѣть хоть одного наставника семинаріи или училища, который бы получилъ отъ центрального управленія какую-нибудь награду (а по справкамъ о такомъ не слышали и люди болѣе старые), напримѣръ, въ той формѣ, какъ изъ учебныхъ округовъ присылаются преподавателямъ гимназій награды за лучшія письменныя работы. О томъ, какъ скупо отпускаются въ нашемъ вѣдомствѣ пособія на случай болѣзни, распространяться нѣтъ нужды²⁾). А между тѣмъ вся указанная сумма ежегодно полностью значится и въ смѣтѣ расхода по духовному вѣдомству. Ясно, что эти деньги, вмѣстѣ съ ревниво оберегаемыми остатками по содержанію „наличнаго состава духовно-учебныхъ заведеній“, въ значительной своей части и не выходили изъ рукъ центрального вѣдомства, поступая скорѣе всего на награды его чиновникамъ.

Таково было матеріальное положеніе учителей русскаго языка въ духовныхъ училищахъ къ тому времени, когда назрѣлъ вопросъ о духовно-учебной реформѣ. Послѣ долгихъ обсужденій, откладываній и ожиданій, въ ноябрѣ 1905 г. былъ, наконецъ, обнародованъ отъ Учебнаго Комитета предварительный проэктъ, въ которомъ прежде всего намѣчено объединеніе уроковъ русскаго языка въ рукахъ одного преподавателя „для достиженія болѣшихъ успѣховъ обученія“. Рядомъ съ этимъ предполагено „назначить вознагражденіе наставникамъ духовныхъ училищъ за чтеніе письменныхъ упражненій по 200 рублей ежегодно на каждое училище“³⁾). Прочитавъ эти строки, учителя русскаго языка естественно отдались радужнымъ мечтамъ... „900 да 500 р. (отъ I класса)

1) Циркуляръ по духовно-учебному вѣдомству 1900 г., № 20, стр. 51.

2) На эту тему см., печальныя строки о смерти преподав. Н. Пограничкова въ Церкви. Вѣстн. 1906 г. № 46, стр. 1515.

3) Церковныя Вѣдомости 1905 г., № 46, стр. 1954.

да во всякомъ случаѣ 100 р. за письменныя работы—это составитъ 1500 рублей,—размышлялъ учитель о своемъ будущемъ окладѣ:—можно жить безъ острой нужды, дѣлая одно дѣло и не выглядывая мѣста на сторонѣ“ По прежнимъ порядкамъ годовоі урокъ русскаго языка, очевидно, въ виду особой важности предмета, цѣнился въ старшихъ классахъ во 100 рублей, тогда какъ по другимъ предметамъ за урокъ (въ общей сложности) платили 70 руб.; въ I классѣ тотъ же урокъ стоилъ 50 рублей. Прилагая 100 р. за письменныя работы, получаемъ за каждый изъ 19 годовыхъ уроковъ около 78 рублей (съ вычетами). Съ такимъ уменьшеніемъ платы, при увеличеніи общаго количества уроковъ, думалось, еще можно примириться, особенно, если принять во вниманіе то, что вознагражденіе за письменныя работы теперь уже не будетъ зависѣть отъ мѣстныхъ случайностей. Въ подобныхъ размышленіяхъ прошелъ остатокъ учебнаго года, и слухи о реформѣ опять затихли. Но вотъ обнародованы „временныя правила“ 3 сентября 1906 года. Вскорѣ затѣмъ появились и новые временныя „штаты“¹⁾. Этотъ послѣдній документъ принесъ учителямъ русскаго языка горькое разочарованіе. За 19 уроковъ русскаго языка назначено всего 1320 руб., а о платѣ за письменныя работы нѣтъ ни слова. По примѣру прежнихъ печальныхъ опытовъ, учитель русскаго языка опять явился предметомъ „экономическихъ соображеній“. Изъ 10 уроковъ I класса учителю старшихъ классовъ 3 добавлены до 12 бесплатно, и изъ первокласснаго оклада въ 500 руб. ему назначено за 7 остальныхъ уроковъ 420 рублей. Годовой урокъ русскаго языка теперь понизился въ своей стоимости до 68 руб., совершенно уравнился съ другими предметами. Очевидно, о „важности и бѣльшей трудности“ роднаго языка теперь совсѣмъ забыли. Забыли обо всѣхъ печальныхъ результатахъ экономіи и опять поставили преподавателя русскаго языка по матеріальному обезпеченію, сравнительно съ другими училищными наставниками, на самое послѣднее мѣсто. Учитель ариѳметики, географіи и природовѣдѣнія, при 21 урокѣ, теперь получаетъ 1440 руб., не имѣя необходимости портить глаза надъ тетрадками. Учители греческаго и латинскаго языковъ получаютъ за 10 уроковъ, какъ за 12, а въ случаѣ объединенія

1) Церковн. Вѣдом. 1906 г., № 40, стр. 430.

обоихъ предметовъ въ однѣхъ рукахъ (что отмѣчено въ „временныхъ правилахъ“ и чего надо ожидать въ ближайшемъ будущемъ), окладъ учителя древнихъ языковъ, при 20 урокахъ, будетъ равняться 1380 руб., причемъ классныя упражненія по этимъ предметамъ новыми программами вовсе отмѣняются. Ясно, что опять для учителя русскаго языка остается вполне желательнымъ переходъ даже въ предѣлахъ своего училища на предметы болѣе легкіе и лучше оплачиваемое. Опять болѣе заботъ проявлено о языкахъ вымирающихъ и постепенно вытѣсняемыхъ изъ школы, чѣмъ о судьбѣ живого и родного языка.

Приведенныя выше вычисленія, а особенно наши гаданія о будущемъ могутъ быть встрѣчены двумя возраженіями. Намъ могутъ, во первыхъ, указать на то, что нынѣшніе штаты имѣютъ вполне временный характеръ, что во всякомъ случаѣ они вновь будутъ пересмотрѣны центральнымъ вѣдомствомъ и тогда уже, вмѣстѣ со всѣми уставами духовныхъ школъ, получатъ утвержденіе на церковномъ соборѣ. Но близкое знакомство съ жизнью духовнаго вѣдомства даетъ очень много матеріаловъ по вопросу о томъ, какъ часто здѣсь временныя мѣры получали характеръ постоянныхъ узаконеній и надолго затягивали коренное рѣшеніе неотложныхъ задачъ. Послѣ многихъ лѣтъ ожиданія, естественно хотѣлось бы видѣть мѣры всесторонне обдуманныя, направленныя именно къ достиженію болѣшихъ успѣховъ въ учебномъ дѣлѣ, а не спѣшныя попытки кое-какъ прикрыть затратами худую жизнь духовной школы. Если ясно сказано, что педагогическая опытность отъ преподавателя русскаго языка требуется въ большей мѣрѣ, чѣмъ отъ всякаго другаго наставника, что для приобрѣтенія такой опытности необходимы матеріальныя условія, располагающія преподавателей возможно долѣе сидѣть на своемъ предметѣ, не перебѣгая на другія каеедры и мѣста,—то почему это сознаніе не выражено центральнымъ вѣдомствомъ и во временныхъ штатахъ? Почему, наоборотъ, рѣшено испытывать терпѣніе учителей русскаго языка еще неопредѣленное время и даже прямо толкать ихъ къ переходу въ предѣлахъ своего же училища на иные предметы?..

Другое возраженіе можетъ отправляться отъ того факта, что за новыми штатами сейчасъ же послѣдовало увеличеніе окладовъ служащимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Съ

1 сентября къ окладамъ въ 750 и 900 рублей прибавлено по 90 рублей, а прослужившимъ свыше 10 лѣтъ добавлено 180 рублей ¹⁾. Разумѣется, этою прибавкой /улучшилось и матеріальное положеніе учителей русскаго языка, соотвѣтственно выслугѣ лѣтъ. Мы не думаемъ отрицать всю цѣлесообразность и несомнѣнную важность этой мѣры въ жизни духовно-учебныхъ заведеній. Не отвергаемъ и того, что въ отдѣльныхъ случаяхъ, при неодинаковой продолжительности службы и, сообразно съ этимъ, при различной прибавкѣ, конечно, оклады преподавателей разныхъ предметовъ могутъ уравниваться. Но въ обсуждаемомъ нами вопросѣ необходимо имѣть въ виду сравнительное отношеніе окладовъ по кафедрамъ *caeteris paribus*, т. е. при совершенно одинаковой продолжительности службы. Пробывъ учителемъ 15 лѣтъ, я теперь на всякомъ предметѣ буду получать за 12 уроковъ 1080 рублей. Что же понудить меня, послѣ такой выслуги, сидѣть на предметѣ болѣе трудномъ, болѣе отвѣтственномъ, отнимающемъ лишнее время и зрѣніе и дающемъ въ результатѣ, всетаки, меньшее вознагражденіе, чѣмъ ариметика съ географіей и даже древніе языки?..

Такимъ образомъ, новые „штаты“ духовныхъ училищъ въ той ихъ части, которая касается преподавателей русскаго языка, даже какъ временная мѣра должны быть признаны неудачнымъ рѣшеніемъ двадцатилѣтнихъ трудностей. Последнія устранятся только тогда, когда выше „экономическихъ соображеній“ стануть интересы педагогическіе. Матеріальное положеніе учителя русскаго языка необходимо поставить такъ, чтобы остальные предметы училищнаго курса не служили для него постояннымъ соблазномъ. Въ частности, для достиженія этой цѣли, плата за письменныя работы должна быть вознагражденіемъ опредѣленнымъ, постояннымъ и независящимъ отъ случайностей училищнаго бюджета. Только тогда духовныя училища получаютъ возможность имѣть преподавателей русскаго языка вполне устойчивыхъ и приобретающихъ необходимую для нихъ опытность долговременной службой, вмѣсто теперешнихъ „перехожихъ каликъ“, бѣгущихъ отъ скудости, куда придется.

С. Введенскій.

¹⁾ Церковн. Вѣдом. 1906 г., № 39, стр. 421.